

УДК 159.99+316.6

DOI: 10.26140/anip-2021-1003-0093

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И НАДСИТУАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ КАК РЕСУРСА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ РАЗНЫХ ТИПОВ ПРОФЕССИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6771-0269

AuthorID: 152137

Researcher ID: I-5263-2015

ORCID: 0000-0002-0740-5145

ScopusID: 57194214393

СЕРАФИМОВИЧ Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, проректор

Институт развития образования Ярославской области

(150014, Россия, Ярославль, ул. Богдановича, д. 16, e-mail: iserafimovich@yandex.ru)

SPIN: 6259-1629

AuthorID: 1097358

ORCID: 0000-0002-9478-922X

МЕДВЕДЕВА Елена Алексеевна, студентка 4 курса бакалавриата

кафедры педагогики и педагогической психологии

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

(150003, Россия, Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: helena260399@yandex.ru)

Аннотация. В публикации авторы представляют результаты эмпирического исследования профессионального мышления как когнитивного ресурса и мотивационно-ценностной сферы молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. Показано, что имеются как общие, характерные для обеих выборок особенности профессионального мышления и мотивационно-ценностной сферы, так и специфические. Продemonстрировано, что у молодых специалистов артономических и социономических профессий преобладает умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Установлено, что наиболее выраженными ценностными ориентациями в обеих выборках являются «духовное удовлетворение» и «развитие себя», а наименее актуальными «собственный престиж» и «креативность», при этом средние показатели по большинству ценностей значимо выше у представителей артономических профессий. Выявлено, что первостепенной жизненной сферой для молодых специалистов социономического типа является профессиональная жизнь, а для артономического – обучение и образование. Взаимосвязи ценностно-мотивационной сферы и надситуативности мышления у представителей артономических профессий не выявлено, но на выборке социономического типа профессий обнаружена опосредованная связь мышления и ценностей через мотивацию к успеху, которая связана с надситуативностью мышления. Доказано преобладание надситуативного, чем ситуативного мышления в общей выборке, при этом достоверных отличий по уровню мышления не обнаружено, но есть значимые отличия по оригинальности (выше у артономического типа) и обоснованности решения (выше у социономического типа).

Ключевые слова: профессиональное мышление, когнитивный ресурс, профессионализация мышления, мотивация, ценностные ориентации, артономические и социономические типы профессий.

PECULIARITIES OF VALUE MOTIVATIONAL SPHERE AND THE SUPRA-SITUATEDNESS OF THINKING AS A RESOURCE OF RECENT GRADUATES OF DIFFERENT TYPES OF PROFESSIONS

© The Author(s) 2021

SERAFIMOVICH Irina Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Vice-principal

Yaroslavl Region Educational Development Institute

(150014, Russia, Yaroslavl, Bogdanovich street, 16, e-mail: iserafimovich@yandex.ru)

MEDVEDEVA Elena Alekseevna, fourth-year student the Department of Pedagogics and Educational Psychology

Yaroslavl State University

(150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaya st. 14, e-mail: helena260399@yandex.ru)

Abstract. In the article the authors present the results of the empirical research of professional thinking as a cognitive resource and value motivational sphere of recent graduates of artonomical and socionomical types of professions. It has been shown that there are common features of professional thinking which are distinctive for both sample groups as well as specific ones. It has been demonstrated that recent graduates of artonomical and socionomical types of professions possess moderately high level of motivation for success. It has been determined that the most prominent value orientations among both sample groups are «spiritual gratification» and «self-development», while the less actual ones are «prestige» and «creativity», average figures in most values are significantly higher among graduates of artonomical professions therewith. It has been found out that the fundamental life sphere for recent graduates of socionomical types of professions is professional life and recent graduates of artonomical types of professions consider it to be training and education. The interrelation of value motivational sphere and supra-situatedness of thinking of representatives of artonomical professions has not been educed, but the indirect relationship of thinking and values through motivation for success, which is related to the supra-situatedness in general, has been discovered among the recent graduates of the socionomical types of professions. The predominance of supra-situational thinking to situational one has been proved. There are no verifiable difference in the level of thinking, but there are some significant distinctions in originality (higher among artonomical types) and in feasibility of decision-making (higher among socionomical ones).

Keywords: professional thinking, cognitive resource, professionalization of thinking, motivation, value orientation, artonomical and socionomical types of professions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Изучение психологических ресурсов в целом и ресурсности мышления в частности является относительно новой и активно развивающейся областью психологической науки. Изменчивая динамичность окружающего мира и сферы профессиональной деятельности

предполагает непрерывное возникновение различных проблемных ситуаций, которые нуждаются в оптимальном решении, что побуждает к поиску новых ресурсов, необходимых для совладания с вызовами времени. Об этом справедливо пишет В.А. Толочек: «Поиск способов управления...негативными эффектами может способствовать освоению новых ресурсов роста произво-

длительности индивидуального и коллективного труда» [1, с. 209]. Одним из таких когнитивных ресурсов, способствующих не только преодолению проблемных ситуаций, но и саморазвитию, и самосовершенствованию является профессиональное мышление. И, если опытный профессионал может осознавать часть своих ресурсов, в том числе когнитивных, умеет искать способы социальной поддержки и воспринимать целостность происходящих изменений, то для только начинающих профессиональное становление молодых специалистов особенно чувствительна невозможность оперативного разрешения возникающих трудностей в работе, сложности в налаживании новых контактов и отношений. Приоритеты государственной политики предполагают активное привлечение молодежи и молодых кадров к инновационной деятельности в различных отраслях и повышенное внимание к развитию кадрового потенциала [2], что находит отражение в содействии непрерывному образованию молодых специалистов, наличии грантовой поддержки федерального и регионального уровней, форм материальной помощи, среди которых наиболее известные «Земский доктор» и «Земский учитель». Но в тоже время существует противоречие, с одной стороны, на государственном уровне реализуются меры по созданию условий для развития и поддержки молодых специалистов в разных отраслях деятельности, с другой стороны, требования, предъявляемые на начальных этапах профессиональной деятельности, высоки, и встает вопрос управления собственными ресурсами. Идея интегративного рассмотрения мышления и личностных особенностей не является принципиально новой, поскольку, так или иначе, изучалась в трудах А. В. Брушлинского, М. М. Кашапова, Т. В. Корниловой, О. К. Тихомирова. Но вместе с тем, выделение особенностей профессионального мышления как когнитивного ресурса и ценностно-мотивационной сферы как личностного ресурса у молодых специалистов - представителей одних из приоритетных в настоящее время отраслей развития Российской конкурентоспособности: культуры, малого и среднего бизнеса - остается малоизученным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Когда люди сталкиваются с трудностями, их деятельность нуждается в более высоком уровне обеспечения ресурсами. Ресурсы являются потенциалом [3], конкурентными преимуществами [4], ментальными моделями для гибкого поведения [5], совокупностью интра-, интер- и внесубъектных ресурсов [6]. В отношении когнитивных ресурсов необходимо заметить, что авторы по-разному делают акценты в выделении системообразующих структур. Т. В. Корнилова считает, что когнитивный ресурс связан с преодолением неопределенности в процессах выбора [7], а С. А. Хазова подчеркивает такие функции интеллектуального ресурса как расширение гибкости поведения, позитивное восприятие стрессовой и проблемной ситуации, сохранение эмоциональной устойчивости [8]. М. А. Холодная полагает, что основную роль в системе ресурсов играет когнитивный контроль, который является рычагом управления мышлением [9]. М. М. Кашапов, Г. Л. Шаманова, А. С. Кашапов, И. В. Отставнова выявили, что профессиональное мышление может рассматриваться как когнитивный как ресурс, направленный на творческое решение проблемных ситуаций [10], а М. М. Кашапов, И. В. Серафимович дополнили, что вариативность применения ресурса дифференцированно определяется личностными, средовыми и ситуационными факторами [11, 12]. Когнитивные ресурсы обозначаются некоторыми зарубежными авторами как гибкое варьирование между уровнями мышления: автоматическим (малозатратным), энергосберегающим, позволяющим принимать типичные решения и ресурсно-затратным, связанным с осмыслением, рефлексией

[13], как «способности запасного уровня» [14], для реализации которых важны ресурсы не только субъекта деятельности, но и в целом организации [15], значимо прогнозирования возможных «сбоев» в работе ресурсных систем [16] и учет всевозможных внешних ресурсов [17]. Рассмотрев некоторые особенности ресурсов в целом и когнитивных в частности следует отметить, что процесс профессионального мышления осуществляется не сам по себе, а конкретным субъектом с теми иными личностными особенностями, среди которых немало важное место занимает мотивационно-ценностная сфера личности. Ценностные ориентации становятся одним из условий (ресурсов), детерминирующих интеграцию личности в профессию, готовность приобщаться к тому или иному сообществу профессии [18], развиваться личности профессионала [19-23], интегрировать опыт, переживания, личностные черты, стимулирующие определенные модели поведения через инструментальные ценности и смыслы-цели (терминальные ценности) [24, 25], учитывать базовые ценности социальных культур [26] и связи личностных качеств с индивидуальными ценностями [27], определять «стремление человека к высшим рубежам развития и самореализации, следованиям высшим ценностям» [28, с. 11], влиять на динамику процессов осознания и осмысления [29] и самореализацию [30], предопределять переход на следующую ступень в иерархии личностных структур и к тем смысловым образованиям [31], противодействовать стереотипизации мышления [32], детерминировать развитие объективного, открытого, безоценочного мышления [33]. Таким образом, в исследованиях отечественных и зарубежных авторов высказывается мнение об интеграции не только внешних, но и внутренних ресурсов, из которых последние предполагают активное взаимодействие когнитивных и личностных. При этом когнитивные ресурсы выполняют функции направления на реализацию гибкого поведения, прогнозирования, координации, контроля, творческого подхода к решению проблемных ситуаций. В свою очередь личностные ресурсы, ценностные ориентации субъекта могут выполнять функции саморазвития, саморегуляции, самореализации. Иными словами, ресурсный подход все больше является междисциплинарным и многоуровневым [34].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью стало изучение особенностей мотивационно-ценностной сферы и надситуативности мышления как ресурсности у молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. Гипотезы: 1. Присутствуют отличия в личностных и когнитивных ресурсах у различных представителей социономического и артономического типа профессий. 2. Имеется парциальная взаимосвязь между когнитивными и личностными ресурсами. В ходе исследования решались следующие задачи: 1. Сравнить ценностно-мотивационные сферы и компоненты профессионального мышления у молодых специалистов артономических и социономических типов профессий. 2. Выявить взаимосвязи параметров профессионального мышления и мотивационно-ценностной сферы у молодых специалистов.

Методы. 1. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ, И. Г. Сенин). 2. Методика диагностики личности на мотивацию к успеху (Т. Элерс). 3. Метод ретроспективного описания и прогностического самоанализа испытуемым решения проблемной ситуации (М. М. Кашапов, И. В. Серафимович), дополненный интервью, на осознание проблемных ситуаций, ставших ресурсными событиями (И. В. Серафимович, Е. А. Медведева). Полученные данные были проанализированы по критериям уровней и компонентов профессионального мышления с помощью контент-анализа и экспертной оценки [35]. Выборку (всего 79 человек) составили представители артономического типа профессий (n=33), связанного с театрально-постановочной деятельностью и социономических типов профессий (n=46), из которых связаны

с продажами в сфере питания (n=33) и в сфере одежды (n=13). Исследовались именно молодые специалисты в сфере торговли и сфере культуры в возрасте до 30 лет, 70% составляли представители женского и 30% мужского пола.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Опираясь на исследование И. В. Малышевой, установившей, что у студентов профессий артономического типа первые места занимают ценности, связанные с «познанием», раскрывающиеся в возможности расширения своего образования, кругозора, культуры и интеллектуального развития [36] и Н. И. Чернецкой, показавшей, что у представителей профессий социономического типа степень самореализации достоверно выше [37], мы задались вопросом, имеют ли место быть выявленные факты для выборки молодых специалистов обозначенных групп профессий.

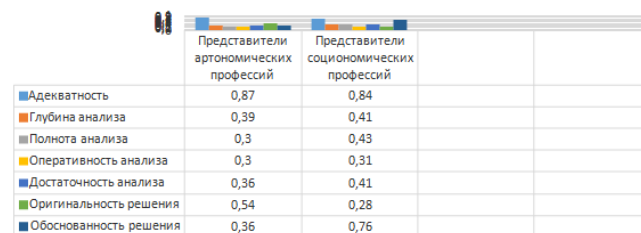
Таблица 1 - Средние значения терминальных ценностей и жизненных сфер по методике ОТеЦ

	Ценностные ориентации							Жизненные сферы						
	Собственный престиж	Высокое материальное положение	Креативность	Активные социальные контакты	Развитие себя	Достижения	Духовное удовлетворение	Сохранение собственной индивидуальности	Профессиональная жизнь	Обучение и образование	Семейная жизнь	Общественная жизнь	Увлечения	
Представители артономических профессий	34,24	35,03	36,06	37,67	39,30	37,85	40,27	38,24	61,48	62,76	56,30	58,27	59,85	
Представители социономических профессий	27,28	33,89	30,61	31,91	33,63	33,02	36,39	31,35	56,57	52,61	51,41	47,24	50,59	
t-критерий Стьюдента	3,91	0,715	3,46	4,32	4,50	3,32	3,06	4,60	2,55	4,29	2,15	4,92	4,06	

T -критическое = 2,64, $p \leq 0,01$, T -критическое = 1,99, $p \leq 0,05$

Нами было установлено, что у субъектов как артономических профессий, так и социономических профессий преобладают на первых позициях такие ценности, как духовное удовлетворение и развитие себя. При этом в тройку ведущих ценностей у представителей культуры попадает «сохранение индивидуальности», а у представителей торговли «материальное удовлетворение». Последние места занимают такие ценности как «собственный престиж» и «креативность». Высокий балл по ценности «духовное удовлетворение» отражает стремление людей к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни, приоритетным становится то, что приносит внутреннее удовлетворение, а приоритет ценности «развитие себя» предполагает интерес к объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности, что создает основу для стремления к самосовершенствованию. Результаты группы социономических профессий отличаются от предыдущей только тем, что испытуемые стремятся к более высокому уровню материального благосостояния, материальный достаток рассматривается одним из главных условий жизненного благополучия. Нами показано, что по большинству ценностей показатели выше (достоверные отличия) в группе представителей артономических профессий (собственный престиж; развитие себя; активные социальные контакты; достижения; креативность; сохранение собственной индивидуальности; духовное удовлетворение). Можно предположить, что представители артономических профессий в большей степени заинтересованы во мнении окружающих о себе, нуждаются в социальном одобрении своего поведения, стремятся к признанию, уважению, в объективной информации об особенностях своего характера, своих способностях, других характеристиках своей личности, стремятся к установлению благоприятных взаимоотношений с другими людьми. Таким образом, полученные нами показатели согласуются с результатами исследований И. В. Малышевой и Н. И. Чернецкой [36, 37]. У представителей артономического типа про-

фессий наиболее важной жизненной сферой является сфера обучения и образования, а у социономического – профессиональная жизнь, при этом все показатели по сферам значимо выше в группе артономического типа профессий. Наши данные аналогичны с исследованиями Н. А. Самойлик, установившей, что группе профессий «человек – художественный образ» характерна направленность на результативность профессиональной деятельности, самореализацию и мотивацию саморазвитие и достижения. Автор связывает такие потребности у представителей артономических профессий с необходимостью непрерывности творческого процесса новыми впечатлениями и эмоциональными переживаниями [30]. Нами выявлено, что обе выборки имеют умеренно высокий уровень мотивации к успеху (социономические профессии $M=16,33$; артономические профессии $M=17,61$), что представляет собой средний уровень риска. Статистически значимых отличий обнаружено не было ($t=1,33$). Психолингвистический анализ (подсчет количества существительных, прилагательных, глаголов) как ресурсные возможности восприятия ситуации, показал, что значимо отличаются эмоциональность ($t=-2,52$, $p \leq 0,05$), аналитичность и логичность ($t=-2,44$, $p \leq 0,05$), и действенность ($t=-2,15$, $p \leq 0,05$), которые выше у представителей социономического типа. Вероятно, это может быть связано с профессиональной деятельностью в сфере продаж, где требуется оперативное реагирование, умение использовать эмоциональное воздействие и анализ для продвижения товара клиенту. Также было обнаружено, что имеется значимое отличие по параметру рациональность ($t=-1,782$, $p \leq 0,1$), который входит в параметры для общих сравнений различных описаний проблемных ситуаций (Е. В. Конева, В. К. Солондаев), у представителей социономических профессий она значимо выше. Это сопоставимо с исследованиями Д. А. Солодниковой и Е. Д. Папиловой о том, что представители артономических профессий обладают высоким уровнем эмоционального отреагирования [38]. У обеих групп испытуемых преобладает больше надситуативное, чем ситуативное мышление. При этом есть значимые отличия по качествам оригинальность решения ($t=2,5$, $p \leq 0,05$), которая выше у артономической группы, и обоснованность решения ($t=3,8$, $p \leq 0,01$), которая выше у представителей социономических профессий. Схожие данные были ранее получены в наших предыдущих исследованиях. Так было выявлено, что у представителей социономических профессий преобразующего [39] и изыскательского [40] типов чаще преобладает надситуативное мышление, чем ситуативное.

	Представители артономических профессий	Представители социономических профессий
■ Адекватность	0,87	0,84
■ Глубина анализа	0,39	0,41
■ Полнота анализа	0,3	0,43
■ Оперативность анализа	0,3	0,31
■ Достаточность анализа	0,36	0,41
■ Оригинальность решения	0,54	0,28
■ Обоснованность решения	0,36	0,76

Рисунок 1 - Средние значения анализа по критериям ситуативности/надситуативности мышления (М. М. Кашапов, И. В. Серафимович).

На выборке социономического типа профессий существуют корреляции параметров ресурсности мышления, а именно критерий ситуативности/надситуативности мышления ($p=0,299$, $p < 0,05$) и критерий С. А. Гильманова ($p=0,468$, $p < 0,01$) связаны с мотивацией к успеху. Остальные параметры мышления напрямую не связаны с ценностями. При этом мотивация связана с такими ценностными ориентациями как: собственный престиж ($p=0,305$, $p < 0,05$), креативность ($p=0,296$, $p < 0,05$), достижения ($p=0,289$, $p < 0,05$), семейная жизнь ($p=0,309$, $p < 0,05$). То есть мышление опосредованно через мотивацию связано с ценностными ориентациями.

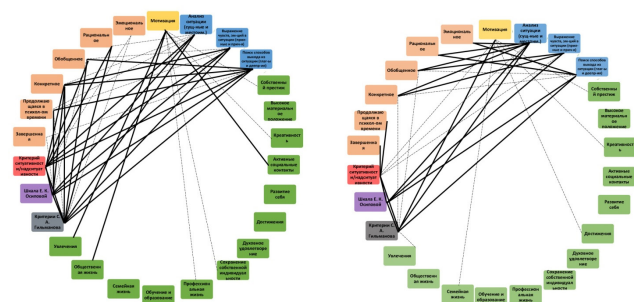

Рисунок 2 – Структурограммы (слева – артономический тип профессий, справа – соционический тип профессий). Обозначения: прерывающаяся тонкая линия – отрицательные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,05$; тонкая сплошная линия – положительные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,05$; прерывающаяся жирная линия – отрицательные корреляционные связи на уровне $p \leq 0,01$; жирная сплошная линия – положительные корреляционные связи на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Во второй выборке нет взаимосвязи мотивации и мышления, ценностей и мышления. При этом мотивация связана с такими ценностными ориентациями как: собственный престиж ($p=0,377$, $p<0,05$), креативность ($p=0,345$, $p<0,05$), активные социальные контакты ($p=0,446$, $p<0,01$), сохранение собственной индивидуальности ($p=0,402$, $p<0,01$).

Таблица 2 – Индексы структурной организации

Показатели		Индексы структурной организации системы			Количество внутрисистемных связей			
		ИКС	ИДС	ИОС	$p \leq 0,01$	$0,05 \geq p \geq 0,01$	$p \geq 0,01$	
Представители артономических профессий	Личностные ресурсы	250	2	252	80	0	5	2
	Когнитивные ресурсы	211	50	261	59	10	17	10
Представители соционических профессий	Личностные ресурсы	235	8	233	75	0	10	4
	Когнитивные ресурсы	132	46	178	32	10	18	8

Реализация структурного анализа особенностей системной организации когнитивной и ценностно-мотивационной сферы выполнено на основе анализа структурограмм и подсчета индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и организованности (ИОС) структур по методике А. В.Карпова [41]. Анализ показывает, что уровень организованности личностных ресурсов у представителей обеих выборок примерно одинаков, а уровень организованности когнитивного ресурса у представителей соционических профессий почти в 1,5 раза меньше. Есть вероятность, что это может быть связано с уровнем образования, который выше у респондентов артономических профессий, а также профессиональное мышление требуется дляживания в образы персонажа.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Сравнение личностных ресурсов (мотивационно-ценностной сферы) у молодых специалистов артономических и соционических типов профессий позволило выделить общие закономерности (преобладание таких ценностей, как «духовное удовлетворение» и «развитие себя»), и малое значение таких ценностей, как «собственный престиж» и «креативность») и специфические (у представителей артономического типа профессий наиболее важной жизненной сферой является сфера обучения и образования, а у соционического – профессиональная жизнь, в тройку ведущих ценностей у представителей культуры попадает «сохранение индивидуальности», а у представителей торговли «материальное удовлетворение»).

2. Сравнение особенностей когнитивных ресурсов (профессионального мышления) дает возможность говорить об общих характеристиках (преобладает надситуативное мышление) и специфических: представители артономических профессий в большей степени могут отслеживать взаимосвязь проблемной ситуации

и ее будущих последствий, у них более оригинальные и эмоционально окрашенные решения, представители соционического типа профессий менее эмоциональны, более аналитичны, логичны и способны обосновать свое решение.

3. Взаимосвязи когнитивного и личностного ресурсов зависят от особенностей профессиональной деятельности и проявляются у представителей соционического типа в корреляции критериев ситуативности/надситуативности мышления с мотивацией к успеху, которая, в свою очередь, коррелирует с рядом ценностных ориентаций, в артономическом типе профессий ни непосредственных, ни опосредованных взаимосвязей мышления как когнитивного ресурса и ценностно-мотивационной сферы не выявлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толочек В.А. «Психологические ниши»: топос и хронос в детерминации профессиональной специализации субъекта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 1. С. 195-213.
2. О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 642 от 01.12.2016 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 12.01.2020).
3. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: Пер Сэ, 2006. 528 с.
4. Цецорина Т.А. Организация образовательного процесса в школе на основе ресурсного подхода: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Цецорина. Белгород, 2002. 172 с.
5. Сергиенко Е.А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 27.01.2021).
6. Толочек В.А. О возможности новых подходов к профессиональному становлению субъекта // Психология. Экономика. Право. 2013. № 1. С. 6-15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21053215> (дата обращения: 27.12.2020).
7. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34, № 3. С. 89-99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20132653> (дата обращения: 25.12.2020).
8. Хазова С.А. Интеллектуальные способности как ментальные ресурсы субъекта // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 1/Отв. ред. Боявленская Д.Б. М.: Когито-Центр, 2015. С. 255-257.
9. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. М.: ПерСе. 2002. 303 с.
10. Кашапов М.М., Шаматонина Г.Л., Кашапов А.С., Отставнова И.В. Ресурсность мышления как средство реализации творческого потенциала личности // Интеграция образования. 2017. №4 (89). С. 683-694. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnost-myshleniya-kak-sredstvo-realizatsii-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti> (дата обращения: 27.12.2020).
11. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. 2020. Т. 41, № 3. С. 43-52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43028219> (дата обращения: 12.02.2021).
12. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативность мышления как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации психологов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 26. С. 63-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadsituativnost-myshleniya-kak-resurs-realizatsii-sobytiyno-kognitivnykh-komponentov-subekta-na-raznykh-etapah-professionalizatsii/viewer> (дата обращения: 12.02.2021).
13. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York, 2012. 499 p.
14. Brown J.D., Poulton E.C. Measurement the spare «mental capacity» of cardrivers by a subsidiary task // Ergonomics. 1961. Volume 4. Pp. 35-40. URL: <https://doi.org/10.1080/00140136108930505> (дата обращения: 12.02.2021).
15. Jackson S.E., Schuler R.S. Understanding human resource management in the context of organizations and their environments. Annual Review Psychology 1995. 46 (1). Pp. 237-264. DOI: 10.1146/annurev.psych.46.1.237. URL: <https://bitly.su/CAP3E> (дата обращения: 25.01.2021).
16. Li F. Analysis and Quantitative Research on Early Warning Model for Enterprise Human Resource Based on Extension Theory // Revista de la Facultad de Ingenieria U.C.V., 2017. Vol. 32. №2. Pp. 507-514. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cea8/fe3c91384d7eca7599fb123c8acfa99aa4ec.pdf> (дата обращения: 14.02.2021).
17. Tucha L, Koerts J. Gum Chewing and Cognition: An Overview // Neuroscience and Medicine. 2012, Vol. 3 № 3. Pp. 243-250. DOI: 10.4236/nm.2012.33028. URL: <https://file.scirp.org/Html/22520.html> (дата обращения: 4.12.2020).
18. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Ин-т практ. Психологии; Воронеж: Модэк. 1996. 400 с.
19. Allport, G.W. Pattern and Growth in Personality. Harcourt College

Pub. Holt, Rinehart and Winston. 1961. 593 p.

20. Maslow, A.H. *Motivation and Personality* (2nd ed.) N. Y.: Harper & Row. 1970. 369p.

21. Kohlberg, L. *Moral stages and moralization: the cognitive-developmental approach* // *Moral development and behavior: theory, research, and social issues* / Ed. by T. Lickona. New-York etc.: Holt, Rinehart and Winston. 1976. Pp. 31-53.

22. Поваренков Ю. П., Дармогай А. П. Ценностные ориентации студентов с разным типом профессиональной направленности // Педагогика и психология современного образования: теория и практика. материалы научно-практической конференции. Ярославль. 2020. С. 152-157.

23. Медведева Е. А., Серафимович И. В. Взаимосвязь профессионального мышления и ценностных ориентаций в карьере // Психология психических состояний: сборник материалов XIV международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 20-21 февраля 2020 г.) / сост. А.Н. Назаров / под общ. ред. Б.С. Алишева, А.О. Прохорова. Казань: Казанский университет, 2020. С. 246-249.

24. Rockeach, M. *Understanding Human Values*. New York: Free Press. 2000. 326p.

25. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.

26. Philipps J. *A Global Generation? Youth Studies in a Postcolonial World* // *Societies*. 2018 Vol. 8, Issue 1. P. 14 DOI: 10.3390/soc8010014.

27. The Big Five Personality Factors and Personal Values / S. Roccas [et al.] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2002 Vol. 28, No. 6 Pp. 789-801. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.868.1460&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 03.02.2021).

28. Ожиганова Г. В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Ин-т психологии РАН. 2016. 282 с.

29. Ежевская Т. И. Ценности как важный психологический ресурс личности // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №2. С. 55-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-kak-vazhnyy-psihologicheskyy-resurs-lichnosti> (дата обращения: 08.02.2021).

30. Самойлик Н. А. Типы профессионально-ценностных ориентаций представителей разных профессиональных групп // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 21. С. 78-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-predstaviteley-raznyh-professionalnyh-grupp> (дата обращения: 29.01.2021).

31. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // Вопросы психологии. 1993. Т. 14. № 5. С. 99-105.

32. Власенко А. И. Особенности терминальных ценностей и временной перспективы личности в условиях пространственно-временной депривации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №2. С. 208-212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-terminalnykh-tsennostey-i-vremennoy-perspektivy-lichnosti-v-usloviyah-prostranstvenno-vremennoy-deprivatsii> (дата обращения: 27.12.2020).

33. Baron J. *Individual Mental Abilities vs. the World's Problems* // *Journal of Intelligence*. 2018 Vol. 6, Issue 2. P. 23 DOI: 10.3390/jintelligence6020023.

34. Зинченко Т.П. Когнитивная и прикладная психология. М.: МОДЭК, 2000. 608 с.

35. Кашипов М. М., Серафимович И. В., Огородова Т. В. Метакогнитивное обоснование ситуативности/надситуативности мышления в качестве критерия оценки решения проблемных ситуаций в коммуникациях // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. №4. С. 189-202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnoe-obosnovanie-situativnosti-nadsituativnosti-myshleniya-v-kachestve-kriteriya-otsenki-resheniya-problemnykh-situatsiy-v> (дата обращения: 27.12.2020).

36. Мальцев И. В. Характеристики ценностно-смысловой сферы в зависимости от профессиональной направленности личности студента // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. Психология развития. 2010. №4. С. 52-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-tsennostno-smyslovoy-sfery-v-zavisimosti-ot-professionalnoy-napravlennosti-lichnosti-studenta> (дата обращения: 27.12.2020).

37. Чернецкая Н. И. Особенности ценностно-смысловой сферы личности у представителей профессий системы «Человек - человек» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. №16. С. 57-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-u-predstaviteley-professiy-sistemy-chelovek-chelovek> (дата обращения: 27.12.2020).

38. Солоднева Д. А., Папилова Е. Д. Эмоциональный интеллект как фактор развития личностного потенциала у профессий разного типа (человек-знак, человек-художественный образ) // Психология когнитивных процессов. 2019. №. 8. С. 144-151.

39. Серафимович И. В. Исследование взаимосвязи когнитивных и личностных ресурсов у педагогических работников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №2. С. 107-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-kognitivnyh-i-lichnostnykh-resursov-u-pedagogicheskikh-rabotnikov> (дата обращения: 16.02.2021).

40. Серафимович И. В. Метакогнитивность надситуативного мышления и стратегии поведения в конфликтных и стрессовых ситуациях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. №2. С. 75-80.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metakognitivnost-nadsituativnogo-myshleniya-i-strategii-povedeniya-v-konfliktnyh-i-stressovykh-situatsiyah> (дата обращения: 16.02.2021).

41. Карпов А.В., Карпов А.А., Маркова Е.В. Психология принятия решений в управленческой деятельности // Метасистемный подход. М.: Издательский дом РАО, Ярославль, ЯрГУ. 2016. 644 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00102а «Разработка концепции профессионализации мышления субъекта»).

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021